

DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170

УДК 82-84

О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке

Е.Е. Иванов

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
Республика Беларусь, 212022, Могилев, ул. Космонавтов, 1

В современной лингвистике все больше внимания уделяется изучению рекуррентности как свойства и как категории применительно к различным единицам языка и речи. В этой связи особенно актуальным является анализ рекуррентности в ее противопоставлении воспроизводимости на материале сверхсловных единиц. В статье представлена попытка дифференцировать рекуррентность и воспроизводимость на уровне фразы. Цель работы — установить и описать лингвистически значимые параметры рекуррентности афористических единиц. Материалом для исследования послужили около 1000 рекуррентных афористических единиц современного русского языка, зафиксированных в фразеологических и паремиологических словарях, а также выявленных автором в результате наблюдений за речью современных носителей русского языка (записи 2001—2018 гг.). В результате исследования определено понятие рекуррентности как регулярной повторяемости процедуры свободного порождения фразы в стереотипных контекстах, а не как повторяемости фразы в готовом виде в речи. Установлено, что рекуррентные афористические фразы не характеризуются устойчивостью, не обладают переносным значением (как общим, так и отдельных компонентов), не могут иметь номинативную семантику. Рекуррентные фразы не относятся к «стандартам» и «стереотипам» речи, которые функционируют в речи как «готовые формулы», что манифестирует устойчивый характер связи их компонентов. Рекуррентные фразы представляют собой особую разновидность свободных фраз. Среди всех свободных фраз рекуррентные фразы наиболее близки по структуре и способам функционирования к устойчивым фразам. Утверждается, что категориальное отличие рекуррентных и устойчивых сверхсловных единиц является критерием для определения объема фразеологии как части языка.

Ключевые слова: рекуррентность, воспроизводимость, рекуррентная фраза, устойчивая фраза, афористическая единица, русский язык

Введение

Понятие рекуррентности используется во многих отраслях научной мысли, в том числе и языкознании, будущее которого заключается в тесной методологической и метаязыковой интеграции с другими науками, о чем настойчиво повторяет один из выдающихся лингвистов сегодняшних дней — профессор Валентина

© Иванов Е.Е., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Авраамовна Маслова во всех своих метатеоретических работах: «Полидисциплинарность и интегративность как главные “приметы” лингвистики будущего» (Маслова, 2018б), «Современная лингвистика — наука о человеке, его сознании, языке и культуре» (Маслова, 2018в) и др. Языкознание «стремится к интеграции с целым рядом наук — психологией, антропологией, культурологией, социологией, микробиологией, генетикой, изучающими человека и его язык» (Маслова, 2018а: 174).

Явлению рекуррентности в современном языкознании уделяется все больше внимания. Рекуррентность изучается как свойство и как категория применительно к различным единицам языка, прежде всего в лингвистике текста и дискурса (Werner, 1988: 684—685; Bußmann, 1990: 640; Charaudeau, Maingueneau, 2002: 222 и др.). В последнее время понятие рекуррентности как явления и как лингвистической категории осложняется новыми дефинициями, которые основываются на понимании рекуррентности как повторяемости элементов языка в речи. Дифференциация различных видов рекуррентности зависит от уровня языка либо уровня анализа языка, в рамках которых рассматривается феномен повторяемости (Титкова, 2003, 2014; Каньшина, 2015 и др.). Следует отметить, что при этом отличие повторяемости от воспроизводимости, прецедентности, интертекстуальности всякий раз или специально оговаривается (часто *ad hoc*), или принимается по умолчанию. В этой связи представляется актуальным установление признаков рекуррентности в ее оппозиции к воспроизводимости на материале сверхсловных единиц, которые позволяют наиболее наглядно описывать структурные, семантические и функциональные различия рекуррентных и воспроизводимых элементов языка. Особенно актуальным видится обращение к афористическим фразам (единицам), рекуррентность которых практически не описана (Иванов, 2003).

Афоризм представляет собой сложный лингвистический объект, который в своих различных качествах обладает разными категориальными признаками (т.е. может образовывать с другими объектами более одного множества). При систематизации разнородных по своим качествам афористических единиц целесообразно использовать ряд иерархично упорядоченных гетерогенных критериев. Первоочередным критерием, с помощью которого все афоризмы можно дифференцировать на две существенные категории, следует считать прецедентный/непрецедентный характер их функционирования в речи. Прецедентные афоризмы актуализируются в речи вне авторского контекста, т.е. воспроизводятся в широком смысле, и как массовое, и как индивидуально-речевое цитирование чужой речи. Непрецедентные афоризмы производятся в конкретном речевом акте для выражения той или иной обобщенной и законченной мысли посредством свободного сочетания слов и их лексических значений по существующим в данном языке синтаксическим моделям. Все непрецедентные афористические фразы можно разграничить по регулярности/нерегулярности повторения в речи стандартной процедуры их конструирования из знаков низших уровней языка на рекуррентные (повторяющиеся с различной степенью частотности, но не воспроизводимые как уже готовые единицы в речи) и нерекуррентные (не повторяющиеся, т.е. производимые в речи) (Иванов, 2016: 93—114).

По этой причине требуется специальное определение взаимной связи и взаимообусловленности таких явлений, как «повторение» и «воспроизведение», «по-

вторяемость» и «воспроизводимость» в их отношении к понятиям «рекуррентность» и «рекуррентность». Это позволит не только выработать репрезентативные критерии дифференциации афористических фраз, но и более точно квалифицировать оппозицию свободные — несвободные (устойчивые) конструкции, что приобретает особую значимость в контексте до сих пор не решенной проблемы объема и границ фразеологии как подсистемы языка и как лингвистической дисциплины.

Цель

Цель исследования — установить и описать лингвистически значимые параметры рекуррентности афористических единиц на основе оппозиции рекуррентность — воспроизводимость.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили около 1000 рекуррентных афористических единиц современного русского языка, зафиксированных в фразеологических и паремиологических словарях, а также выявленных автором в результате многолетних наблюдений за устной и письменной речью носителей русского языка (записи 2001—2018 гг.).

Методы исследования: описательный, таксономический, обобщение, анализ и синтез.

Результаты

Рекуррентность определена как регулярная повторяемость свободного порождения фразы в стереотипных контекстах, а не как повторяемость фразы в готовом виде в речи. Установлено, что рекуррентные афористические единицы не характеризуются устойчивостью, не обладают переносным значением (как общим, так и отдельных компонентов), не могут иметь номинативную семантику. Рекуррентные фразы не относятся к «стандартам» и «стереотипам» речи, которые функционируют как «готовые формулы», что манифестирует устойчивый характер связи их компонентов. Рекуррентные фразы представляют собой разновидность свободных фраз. Среди свободных фраз рекуррентные фразы наиболее близки по структуре и способам функционирования к устойчивым фразам. Категориальное отличие рекуррентных и устойчивых сверхсловных единиц является критерием для определения объема фразеологии как части языка, а категориальное отличие рекуррентных и устойчивых афористических единиц — критерием для дифференциации объема языковых афоризмов как разновидности строевых единиц языка.

Обсуждение

Под рекуррентностью (англ. *recurrence* от лат. *recurro* «бежать назад, возвращаться, происходить вновь») как лингвистическим понятием следует понимать «фактическое» появление данной единицы более одного раза, ее многочисленную

реализацию в речи, в строгом смысле слова «повторяемость» (и, соответственно, «встречаемость») знака в некоторых стереотипных контекстах. Рекуррентность является «воспроизведением» (Ахманова, 1966: 86), не должна отождествляться с «воспроизводимостью» языкового знака и может рассматриваться в связи с его устойчивостью только по отношению к сверхсловным комплексам. Это объясняется тем, что рекуррентность на уровне слов (а тем более на уровне морфем) является значительно более типичной и, самое главное, никак не связанной со свободным или несвободным характером структурирования слов (морфем) из знаков низших уровней языка. Повторяемость же сверхсловных единиц становится все менее и менее типичной с увеличением сложности знака. Так, для предложений явление рекуррентности значительно менее продуктивно, чем для словосочетаний, но достаточно распространено. Однако по отношению к сверхфразовым единицам оно встречается чрезвычайно редко за исключением случаев их декламации. Кроме этого, повторяемость сверхсловных единиц в речи соотносится с ограничениями регулярности их образования по правилам кода. А ограничения регулярности образования той или иной языковой единицы по правилам кода, как известно, позволяют «предсказывать вероятность» ее появления в том или ином контексте относительно любой другой единицы языка (Мельчук, 1960: 73—75). Последнее является манифестацией такого качества языковых единиц, как устойчивость, под которой следует понимать ограничение узусом сочетаемости их элементов.

Весьма часто понятие рекуррентности (т.е. фактической повторяемости) имплицитно или эксплицитно отождествляется с понятием воспроизводимости (англ. *reproducibility*) как основной формы существования компонентов языка, и прежде всего сверхсловных единиц, «под воспроизводимостью, или устойчивостью», которых обычно «понимается их повторяемость в речи в одном и том же качестве (в одном и том же независимом от контекста значении)» (Супрун, 1995: 81). На этом основании делается вывод о том, что за основу выделения «готовых» сверхсловных единиц языка можно брать не параметры их моделирования из элементов низшего уровня языковой системы (что не оставляет таким сверхсловным единицам никаких шансов на возможность свободного образования по правилам кода), а исключительно фактическую частоту употребления определенной сверхсловной единицы в определенной речевой ситуации (Леонова, Шубин, 1970). В таком случае те фразы, повторяемость которых в речи имеет характер фактического воспроизведения (т.е. простой встречаемости), но не является результатом их устойчивости (и, соответственно, воспроизводимости как единственно возможной формы их существования), рассматриваются как собственно языковые (системные) образования. На практике это обычно находит свое отражение в ошибочной лексикографической кодификации рекуррентных афористических фраз в качестве языковых афоризмов с прямой мотивировкой общего значения. Например, в «Словаре русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (1966): *Все му свое время; Ждать да догонять — нет хуже; На всех не угодишь* и т.п. Более того, понимание высокой степени встречаемости в речи отдельных фраз в одних и тех же значениях и форме как проявление их устойчивости (а значит и воспроизво-

димости) обусловило практику включения такого рода единиц в состав нормативных фразеологических справочников с соответствующей «семантизацией». Например, во «Фразеологическом словаре русского литературного языка конца XVIII—XX века» А.И. Федорова (1991): *Что будет, то будет* (в значении «о действии, предпринимаемом наудачу»); *Что есть, то есть* (в значении «согласен; действительно так»); *Что правда, то правда* (в значении «действительно; в самом деле») и т.п.

Нетрудно заметить, что попытки «семантизации» рекуррентных фраз представляют собой преимущественно подмену их действительного (прямого) значения характеристикой некоторой типичной ситуации их употребления и/или возможных экспрессивных коннотаций в речи. Так, фраза *Что есть, то есть* говорится, как правило, в ситуации согласия, что и детерминировало упомянутое выше толкование ее значения как «согласен; действительно так», хотя абсолютно очевидно, что данная фраза не совпадает по своей семантике с предикативом *Да*. Рекуррентным фразам могут приписываться семантические характеристики синонимичных им пословиц или фразеологизмов. Например, в словаре В.П. Жукова (1966) это семантизация фразы *Что будет, то будет* и пословиц *Где наше не пропало* (в значении «попробуем рискнуть» — говорится в решимости сделать что-либо, действуя наудачу, идя на риск), *<Либо (или) > пан либо (или) пропал* (в значении «все или ничего» — говорится в решительный момент, когда совершается что-либо и результат неизвестен) и т.п. Видимо, само наличие синонимичных единиц во многом и определяет появление рекуррентных фраз в паремиологических и фразеологических словарях. Этим можно объяснить лексикографическую кодификацию в словаре В.П. Жукова (1966) фразы *На всех не угодишь* как устойчивой единицы, синонимичной пословице *На всех и солнышко не осветит* (ср. *На всех и солнышко не угреть* в сборнике «Пословицы русского народа» В.И. Даля). Иначе трудно понять отсутствие в паремиологических и фразеологических словарях достаточно широко распространенных в речи выражений, аналогичных по структуре и способам функционирования (а в некоторых случаях и синонимичных или антонимичных) фразам, включенным в такие словари. Например, за пределами словарей остались: *Везде (всюду) не успеешь*; *На дураков не обижаются*; *Одними словами ничего не добьешься (не изменишь, не сделаешь и т.д.)*; *Привыкнуть ко всему можно* (или синонимичное *Человек ко всему привыкает*); *С чего начнешь, тем и закончишь*; *Чего нельзя, того нельзя*; *Чего нет, того нет* (при наличии антонимичного «фразеологизма» *Что есть, то есть*, см. выше); *Что было, то было* (при наличии антонимичного «фразеологизма» *Что будет, то будет*, см. выше); *Что надо, то надо*; *Что хорошо, то хорошо* (или антонимичное *Что плохо, то плохо*) и т.п.

Высокая встречаемость (частотность) отдельных афористических единиц в речи послужила формальным основанием для их включения даже в состав языкового материала «паремиологического эксперимента» Г.Л. Пермякова. Данные фразы, естественно, были без труда опознаны информантами в ходе эксперимента и частично вошли в «паремиологический минимум» русского языка — корпус наиболее распространенных в живой разговорной речи «языковых клише» из

числа пословиц и иных устойчивых выражений, например: *Наперед не загадывай; Один раз не считается; Приказ есть приказ; Чудес не бывает* и т.п. (Пермяков, 1988: 143—169). Вместе с тем единственной причиной отсутствия лексикографического описания всего корпуса подобного рода единиц (как категориальной разновидности языковых афоризмов либо фразеологических единиц) следует считать, видимо, интуитивное ощущение паремологами и фразеологами существенной разницы между рекуррентными (свободными) и устойчивыми (несвободными) фразами в их структуре, семантике и способах функционирования.

Разграничение рекуррентных и устойчивых фраз на основании ряда значимых критериев является важным не только для лексикографической кодификации регулярно повторяемых в речи фраз как устойчивых (т.е. воспроизводимых в силу их несвободного характера), но и для определения параметров рекуррентности (на уровне фразы) как лингвистической категории.

Так, рекуррентным фразам свойственны только прямая мотивировка как общего значения, так и их отдельных лексических компонентов, и наличие только продуктивных грамматических форм и конструкций, что детерминирует отсутствие семантической и/или грамматической уникальности таких фраз, а следовательно, и их устойчивости. Именно этим рекуррентные афористические фразы существенно отличаются от тех афоризмов, которые «повторяются» в речи как лексико-грамматические единства, хранятся в памяти носителей языка в готовом виде, «обязательно воспроизводятся» (Райхштейн, 1972: 82) по причине невозможности либо весьма малой вероятности их образования заново в том же качестве и в той же форме, т.е. повторяются «нарочито», а не «в силу стечения обстоятельств» (Смирницкий, 1956: 228). В этой связи следует разграничивать рекуррентные фразы и омонимичные им устойчивые фразы с полностью либо частично переосмысленным значением. Например: *Лестницу надо мести сверху, а не снизу* (свободная фраза, которая часто повторяется в речи как бытовая рекомендация) и *Лестницу надо мести сверху, а не снизу* (пословица с переносным значением «порядок в чем-либо надо наводить с верхов», согласно словарю русских пословиц В.П. Жукова).

Рекуррентными являются афористические фразы, которые выражают, как правило, те или иные стереотипы поведения, мышления, оценки и т.д. (иногда весьма древнего происхождения). Регулярная актуализация таких стереотипов в повседневной жизни и детерминирует достаточно частое повторение в речи их стандартных формулировок, которые могут как воспроизводиться в готовом виде — пословицы, так и вновь и вновь производиться — в виде рекуррентных фраз. Например, рекуррентные афористические фразы: *Без труда <в жизни> ничего не добьешься (не достигнешь, не получишь); Верить (доверять) можно только себе (самому); Надеяться (рассчитывать) можно (лучше, нужно и т.д.) только на себя; Нужно (следует) <всегда> слушать (уважать) старших или <Всегда> слушай (уважай) старших; Привыкнуть ко всему можно или Человек ко всему привыкает (может привыкнуть); Само <по себе> ничего не делается (не достается, не приходит и т.д.); Чего только <на свете> не бывает (не происходит, не случается и т.д.)* и т.п. Функционирование рекуррентных фраз более детерминировано менталь-

ными стереотипами и более дискурсивно обусловлено, чем нерекуррентных, что может квалифицироваться как некоторая экстралингвистическая ограниченность свободного производства рекуррентных фраз в речи. Поэтому остается открытым вопрос о принадлежности рекуррентных фраз к «стандартам», или «стереотипам», речи, которые «имеют информативно-необходимый характер и относятся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы» как «наиболее привычная и экономная форма отражения» ее «тематико-ситуационной специфики» (Винокур, 1990).

Важно отметить, что рекуррентными не могут быть фразы, хоть сколько-нибудь отражающие индивидуальное мировосприятие, несовместимое в своих основах с обыденной картиной мира, а значит, имеющие идиостилистическую окраску используемых языковых средств (по правилам риторики и/или в соответствии с закономерностями оформления художественного дискурса). Подобные фразы никогда не утрачивают привкуса авторства (даже если с течением времени по каким-либо причинам и нейтрализуется устойчивая ассоциация с источником их происхождения), могут только «цитироваться» в речи и никогда не функционируют как остальные единицы языка, которые «принципиально не имеют автора» (Смирницкий, 1954: 21). Именно благодаря этому фразы индивидуально-авторского происхождения сохраняют устойчивый характер своего воспроизведения, даже если они употребляются в прямом значении, не имеют в своем составе переосмысленных компонентов и не обладают никакими иными внутрискруктурными факторами несвободного характера своего функционирования. Такого рода фразы часто встречаются среди крылатых слов, например: *Будь каждый при своем* (В.А. Жуковский); *В жизни всегда есть место подвигам* (М. Горький); *Если враг не сдается, его уничтожат* (М. Горький); *Легче плакать, чем страдать* (М.Ю. Лермонтов) и т.п.

Отсутствие переносной мотивировки общего значения либо отдельных лексических компонентов является наиболее очевидным и существенным лингвистическим критерием дифференциации рекуррентных и устойчивых фраз. Существенным, но все же недостаточным, поскольку воспроизводимость в готовом виде довольно большого количества единиц зависит не только от их полной или частичной переосмысленности, но и от ряда иных структурных показателей. Так, у пословицы с прямой мотивировкой общего значения *В гостях воля хозяйская* неизменна грамматическая форма компонентов, невозможны ее синтаксические трансформации, отсутствует вариантность.

Рекуррентным фразам в отличие от устойчивых конструкций не могут быть свойственны никакие структурные признаки фразеологичности (наличие некротизмов и/или архаичных грамматических конструкций, постоянство грамматических форм, невозможность синтаксических преобразований, синтаксическая немоделируемость, отсутствие вариантности, недопустимость вставки внутрь нового компонента и др.), никакие средства языковой выразительности (ритмичность фразы, рифма, различные фигуры речи и т.д.), никакие устойчивые ассоциации с источником происхождения (определенным текстом, литературой во-

обще). Всем рекуррентным фразам присущ свободный порядок слов, а значит, и отсутствие всяких ограничений их сочетаемости, кроме требований нормы (т.е. отсутствие устойчивости по отношению друг к другу). Достаточно наличия хотя бы одного из вышеперечисленных признаков, чтобы детерминировать устойчивость фразы. Так, отсутствие вариантности у какой-либо фразы свидетельствует о том, что процесс ее фразеологизации завершен (данная конструкция и структурно, и семантически кристаллизовалась в единое целое), несмотря на то, что она может не иметь переносного значения (ни общего, ни на уровне отдельных компонентов), как, например, пословица *Хороша веревка длинная, а речь короткая* и т.п. В то же время, например, наличие у фразы *На всех не угодишь* большого количества вариантных форм не позволяет квалифицировать ее как устойчивую (как пословицу, хотя она и включена в словари русских пословиц В.И. Даля, В.П. Жукова и др.), например: *Всем (каждому) <на свете никогда> не угодишь* или *Всем <на свете> невозможно (нелегко, нельзя, трудно, тяжело, тяжко) угодить* или *Всем (каждому) невозможно (нелегко, нельзя, трудно, тяжело, тяжко) угодить* или *Каждому (на всех, никому) <никогда> не угодишь* или *На всех <на свете никогда> не угодишь* или *Невозможно (нелегко, нельзя, трудно, тяжело, тяжко) всем (каждому) угодить* или *Угодить всем <на свете> невозможно (нелегко, нельзя, трудно, тяжело, тяжко)* или *Угодить всем (каждому) невозможно (нелегко, нельзя, трудно, тяжело, тяжко)* и т.п. Иногда один из вариантов рекуррентного афоризма начинает употребляться чаще других вариантов, замещает в сознании носителей языка все остальные варианты и начинает регулярно воспроизводиться в готовой форме в некоторых стандартных контекстах или ситуациях (в данном случае, например, *На всех не угодишь*). Параллельно употребляются и синонимичные пословицы: *На всех и бог не угодит*; *На всех (на весь свет) и солнышку не угреть*; *На всех угодить — себя истомить*; *На людей угодить — себя уморить*; *Себя уморишь, а на людей не угодишь (а людей не удивишь)* и т.п.

Рекуррентными являются также афористические фразы так называемого тавтологического типа, которые функционируют только в своем прямом значении (хотя и не лишены смысловых коннотаций, детерминированных той или иной конкретной ситуацией их употребления в речи), например: *Деньги везде деньги*; *Если (раз) нужно, значит (так) нужно*; *Если (раз) не хочется, то (так) не хочется*; *Жизнь есть жизнь*; *Закон есть закон*; *Люди есть люди*; *Правда всегда (есть) правда*; *Чего нельзя, того нельзя* (и антонимичное *Что можно, то можно*); *Чего нет, того нет* (и антонимичное *Что есть, то есть*); *Что было, то было* (и антонимичное *Что будет, то будет*); *Что правда, то правда*; *Что хорошо, то хорошо* (и антонимичное *Что плохо, то плохо*) и т.п. Рекуррентные афоризмы могут иметь фразеологизированную синтаксическую структуру, которая репрезентирует определенные устойчивые связи и отношения между теми или иными типами реалий и свободно наполняется лексикой в зависимости от контекста или ситуации. Например: *Я помню давно учили меня отец мой и мать: лечить так лечить, любить так любить, гулять так гулять, стрелять так стрелять... Но утки уже летят высоко — летать так летать, я им помашу рукой...* (А. Розенбаум); а также *Бить так бить*; *Говорить так говорить*; *Жить так жить*; *Пить так пить*; *Помогать*

так помогать; Ругаться так ругаться; Учиться так учиться и т.п. Безусловно, определенная структурная несвобода такого рода фраз очевидна, однако показательно и то, что сама по себе синтаксическая фразеологизация высказывания не детерминирует его семиологическую фразеологизацию (возникновение новой единицы с новыми семиологическими свойствами, как это бывает при возникновении фразеологизма путем переосмысления его свободного прототипа). Формальным показателем различия синтаксической и семиологической фразеологизации можно считать невозможность (низкую вероятность) возникновения у фраз с фразеологизированной синтаксической структурой номинативной семантики, присущей фразеологизмам и языковым афоризмам как строевым единицам языка (Верещагин, Костомаров, 1990: 38—41).

Рекуррентные фразы, как и любые другие свободные высказывания, могут обладать лишь синтаксической семантикой. Если рекуррентная фраза начинает в какой-либо из своих лексико-грамматических форм устойчиво ассоциироваться с каким-либо фрагментом действительности (номинировать его), то данная фраза в данной лексико-грамматической форме переходит в разряд номинативных единиц. Это, в свою очередь, ведет к деактуализации плана содержания компонентов такой фразы, возникновению между ними уникальной семантической связи, а значит, к несвободному характеру ее употребления (безотносительно иных возможных факторов возникновения ее устойчивости в речи, которые могут быть как причиной, так и следствием этого процесса и требуют специального изучения в рамках описания деривации устойчивых фраз, в том числе и афористических). Различение синтаксической и номинативной семантики, а следовательно, и свободной или несвободной структуры фразы становится особенно важным в случаях омонимии рекуррентных и устойчивых фраз. Поэтому отсутствие/наличие номинативной семантики следует рассматривать в качестве объективного лингвистического критерия категориального разграничения рекуррентных и устойчивых афористических единиц.

Заключение

Рекуррентные фразы не относятся к прецедентным единицам (не воспроизводятся в готовом виде), не являются устойчивыми в воспроизведении (не представляют собой целостного комплекса), не обладают переносным значением (как общим, так и отдельных компонентов), не имеют номинативной семантики. Каждый из названных критериев рекуррентности имеет собственно лингвистическую природу и складывается, в свою очередь, из целого ряда структурных и/или функциональных параметров, обусловленных лингвистическими и/или экстралингвистическими факторами, требующими специального исследования и рассмотренными здесь лишь частично. В то же время ни один из данных критериев не репрезентирует полностью все различия между рекуррентными и устойчивыми фразами. Это, а также то, что указанные критерии не находятся в отношениях логической и предметной зависимости (хотя они так или иначе взаимосвязаны), требует их использования в качестве дифференциальных (категориальных) исключительно всех одновременно, а не порознь или выборочно.

Проблема отнесения/не отнесения рекуррентных афористических единиц (как и любых рекуррентных фраз) к «стандартам» или «стереотипам» речи решается на основании указанных выше критериев рекуррентности вполне определенно. «Стандартные» или «стереотипные» фразы глубоко отличны от рекуррентных фраз, поскольку, несмотря на то, что не обладают переносным значением и не имеют номинативной семантики, во-первых, являются прецедентными, во-вторых, используются как «готовые формулы», что манифестирует устойчивую связь их компонентов. «Стандарты» или «стереотипы» речи, если игнорировать их понимание только в терминах стилистики (или культуры речи), следует квалифицировать как наименее фразеологизированную специфическую (наряду, например, с составными наименованиями) часть фразеологического состава языка (в самом широком понимании фразеологии как совокупности сверхсловных, воспроизводимых и устойчивых единиц).

Рекуррентные фразы являются разновидностью свободных высказываний и очень близки по структуре и способам функционирования устойчивым фразам. Можно утверждать, что категориальное отличие рекуррентных и устойчивых сверхсловных единиц является критерием для определения объема и границ фразеологии как части языка. В этой связи определение параметров рекуррентности фразы и непротиворечивое разграничение на этом основании рекуррентных афоризмов и устойчивых афористических фраз приобретают особую значимость как для систематизации афористического материала, так и для дифференциации паремиологических единиц, подавляющее большинство которых является афоризмами.

Результаты исследования могут найти практическое применение в сфере лексикографии и в области лингводидактики. Заметное количество рекуррентных афористических фраз требует их отражения в специальном словаре (что позволит избежать неверной лексикографической кодификации рекуррентных фраз как устойчивых). Введение рекуррентных афористических фраз в процесс обучения языку как родному, так и иностранному позволит сформировать необходимые умения и навыки их правильного употребления, повысить коммуникативные и риторические ресурсы идиолекта. Особенно значимым это видится для тех славянских и неславянских языков, в которых уже описан состав афористических единиц, например, русского (Королькова, 2005), белорусского (Иваноў, 2017) и др.

Перспективным для дальнейших исследований представляется изучение рекуррентных фраз как прототипов устойчивых фраз, а также семантических отношений (прежде всего синонимии) между рекуррентными и устойчивыми фразами и стилистических особенностей их функционирования в дискурсах различных видов и текстах разных жанров.

Список литературы

- Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

- Винокур Т.Г.* Штампы (речевой) // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 588–589.
- Иванов Е.Е.* О рекуррентных прототипах крылатых фраз // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: материалы III Международной научной конференции / под ред. В.И. Ковалея. Гомель: ГГУ, 2003. С. 74–78.
- Иванов Е.Е.* Лингвистика афоризма: учебное пособие. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. 156 с.
- Каньшина Н.А.* Проблемные аспекты рекуррентности в лингвистике (на материале французского художественного текста) // Весці БДПУ. Серыя 1. 2015. № 4. С. 64–67.
- Королькова А.В.* Русская афористика. М.: Флинта; Наука, 2005. 344 с.
- Леонова Л.А., Шубин Э.П.* «Готовые» предложения в современном английском бытовом диалоге // Иностранные языки в школе. 1970. № 5. С. 12–16.
- Маслова В.А.* Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Русистика. 2018а. Т. 16. № 2. С. 172–191.
- Маслова В.А.* Полидисциплинарность и интегративность как главные «приметы» лингвистики будущего // Филологические науки. 2018б. № 5. С. 3–9.
- Маслова В.А.* Современная лингвистика — наука о человеке, его сознании, языке и культуре // Гуманитарный вектор. 2018в. Т. 13. С. 6–12.
- Мельчук И.А.* О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
- Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
- Райхштейн А.Д.* Об устойчивых фразах и «готовых» предложениях // Иностранные языки в высшей школе. 1972. Вып. 7. С. 79–87.
- Смирницкий А.И.* Объективность существования языка. М.: Изд-во МГУ, 1954. 33 с.
- Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 260 с.
- Супрун А.Е.* и др. Общее языкознание. 2-е изд. Минск: Вышэйшая школа, 1995. 333 с.
- Титкова О.И.* О перспективах развития рекуррентных единиц лексикона // Филологические науки. 2003. № 2. С. 79–86.
- Титкова О.И.* К определению рекуррентности // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2014. Вып. 694. С. 9–18.
- Вуфманн Н.* Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Verlag Alfred Kröner, 1990. 904 s.
- Іваноў Я.Я.* Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове: манаграфія. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. 208 с.
- Charaudeau P., Maingueneau D.* Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Seuil, 2002. 667 p.
- Werner A.* Terminologie zur neueren Linguistik. Tübingen: Verlag Niemeyer, 1988. Bd. 2. 1059 s.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 19.11.2018

Дата принятия к печати: 10.01.2019

Для цитирования:

Иванов Е.Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170

Сведения об авторе:

Иванов Евгений Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова (Могилев, Республика Беларусь). *Сфера научных интересов*: теоретическая лингвистика, сопоставительное языкознание, прикладное языкознание (лексикография, лингводидактика), современный русский язык, славянские языки (фразеология, паремиология, афористика). Автор около 360 научных публикаций, из них свыше 40 монографий, учебников и учебных пособий, словарей. *Контактная информация*: ivanov-msu@mail.ru

Scientific article

Aphoristic units recurrence in modern Russian language

Eugene E. Ivanov

Mogilev State A. Kuleshov University
1 Kosmonavtov St., Mogilev, 212022, Republic of Belarus

Modern linguistics focuses on recurrence as a feature and category of various units of language and speech. In this regard, the contrastive analysis of recurrence and reproducibility on the material of set units is particularly relevant. The author attempts to differentiate recurrence and reproducibility at the phrase level. The aims of the work are to establish and describe the linguistically significant parameters of the aphoristic units' recurrence. The material of the study is about 1000 recurrent aphoristic units in modern Russian language. The units are taken from phraseological and paremiological dictionaries and identified in the speech of native Russian speakers recorded in 2001—2018. The study determines the concept of phrase recurrence as regular phrase formation in typical contexts, not as their frequency as ready-made units in speech. The study identifies that recurrent aphoristic phrases do not have stable components, figurative meanings, neither on the whole nor of their components, and nominative semantics. Recurrent phrases do not refer to the so-called speech “standards” and “stereotypes” that function as “ready-made formulas” and their components have strong connection. Recurrent phrase has free components. Among different phrases with free components, recurrent phrases are close to set phrases in their structure and way of functioning. We can argue that the categorical difference between recurrent and set units is a criterion for determining the scope of phraseology as the part of the language system.

Keywords: recurrence, reproducibility, recurrent phrase, set phrase, aphoristic unit, the Russian language

References

- Akhmanova, O.S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)
- Ivanov, E.E. (2003). О рекуррентных прототипах крылатых фраз [On recurrent prototypes of winged expressions]. *Slavic Phraseology in the Areal, Historical and Ethnocultural Aspects. Proceedings of the 3rd International Scientific Conference*. (pp. 74—78). Gomel: Gomel State University Publ. (In Russ.)

- Ivanov, E.E. (2016). *Lingvistika aforizma: uchebnoe posobie [Linguistics of aphorism: manual]*. Mogilev: Mogilev State University Publ. (In Russ.)
- Kan'shina, N.A. (2015). Problemnye aspekty rekurrentnosti v lingvistike (na materiale frantsuzskogo khudozhestvennogo teksta) [Topical aspects of recurrence in linguistics (on the material of French literary texts)]. *Vesci BDPU [Bulletin of Belarusian State Pedagogical University]*, (4), 64—67. Minsk. (In Russ.)
- Korol'kova, A.V. (2005). *Russkaya aforistika [Russian aphoristics]*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ.)
- Leonova, L.A., & Shubin, E.P. (1970). “Gotovye” predlozheniya v sovremennom angliiskom bytovom dialoge [“Ready” sentences in modern English everyday dialogue]. *Inostrannye yazyki v shkole [Foreign Languages at School]*, (5), 12—16. Moscow. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2018a). Osnovnye tendentsii i printsipy sovremennoi lingvistiki [The main trends and principles of modern linguistics]. *Rusistika [Russian Language Studies]*, 16(2), 172—191. Moscow. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2018b). Polidistsiplinarnost' i integrativnost' kak glavnye “primety” lingvistiki budushchego [Polydisciplinarity and integrativity as the main “signs” of linguistics of the future]. *Filologicheskie nauki [Philological sciences]*, (5), 3—9. Moscow. (In Russ.)
- Maslova, V.A. (2018c). Sovremennaya lingvistika — nauka o cheloveke, ego soznanii, yazyke i kul'ture [Modern linguistics is the science about man, his mind, language and culture]. *Gumanitarnyi vektor [Humanitarian vector]*, 13, 6—12. Chita. (In Russ.)
- Mel'chuk, I.A. (1960). O terminakh “ustoichivost'” i “idiomaticnost'” [On the terms “sustainability” and “idiomatic”]. *Voprosy yazykoznaniiya [Questions of Linguistics]*, (4), 73—80. Moscow. (In Russ.)
- Permyakov, G.L. (1988). *Osnovy strukturnoi paremiologii [Fundamentals of structural paremiology]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Raihshtein, A.D. (1972). Ob ustoichivyh frazakh i “gotovykh” predlozheniyakh [On sustainable phrases and “ready” sentences]. *Inostrannye yazyki v vysshej shkole [Foreign Languages in High School]*, 7, 79—87. Moscow. (In Russ.)
- Smirnickii, A.I. (1954). *Ob'ektivnost' sushchestvovaniya yazyka [Objectivity of language existence]*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ. (In Russ.)
- Smirnickii, A.I. (1956). *Leksikologiya angliiskogo yazyka [Lexicology of the English language]*. Moscow: Literatura na inostrannykh yazykakh Publ. (In Russ.)
- Suprun, A.E. (1995). *Obshchee yazykoznanie [General linguistics]*. Minsk: Vysheishaya shkola Publ. (In Russ.)
- Titkova, O.I. (2003). O perspektivakh razvitiya rekurrentnykh edinits leksikona [On the prospects of developing recurrent units in lexis]. *Filologicheskie nauki [Philological Sciences]*, (2), 79—86. Moscow. (In Russ.)
- Titkova, O.I. (2014). K opredeleniyu rekurrentnosti [To the definition of recurrence]. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences]*, 694, 9—18. Moscow. (In Russ.)
- Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1990). *Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Linguistic country studying in teaching Russian as a foreign language]*. 4th ed. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Vinokur, T.G. (1990). Shtamp (rechevoi) [Stamp (Speech)]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)
- Bußmann, H. (1990). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart: Verlag Alfred Kröner. (In Deutsch.)

Charaudeau, P., & Maingueneau, D. (2002). *Dictionnaire d'analyse du discours*. Paris: Seuil Publ. (In French.)

Ivanou, Ya.Ya. (2017). *Afarystychnyya adzinki u belaruskai move* [Aphoristic units in the Belarusian language]. Mogilev: Mogilev State University Publ. (In Belarus).

Werner, A. (1988). *Terminologie zur neueren Linguistik*. Bd. 2. Tübingen: Verlag Niemeyer. (In Deutsch.)

Article history:

Received: 19.11.2018

Accepted: 10.01.2019

For citation:

Ivanov E.E. (2019). Aphoristic units recurrence in modern Russian language. *Russian Language Studies*, 17(2), 157—170. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170

Bio Note:

Eugene Evgenevich Ivanov, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of Mogilev State A. Kuleshov University (Mogilev, Republic of Belarus). *Research interests*: theoretical linguistics, comparative linguistics, applied linguistics (lexicography, linguodidactics), modern Russian, Slavic languages (phraseology, paremiology, aphoristics). The author of more than 360 research papers, among them over 40 monographs, textbooks, dictionaries. *Contact information*: ivanov-msu@mail.ru